

УДК 81'23

**КОГНИТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ МЕХАНИЗМА
ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ЦЕЛЕЙ**

С.В. Иванова, Н.Б. Мухина

Статья посвящена изучению механизма функциональной дифференциации целей, присущего довербальному этапу речевой деятельности. В сочетании с компонентами когнитивного планирования данный механизм формирует интегративную систему, в которой цели дифференцируются по их содержательной природе и функциональной роли в коммуникации.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: говорящий, когнитивное планирование, коммуникация, механизм, речевая деятельность, цель

ИВАНОВА Светлана Викторовна – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры Иностранных языков в сфере философии и социальных наук Санкт-Петербургского государственного университета. svet_victoria@mail.ru

МУХИНА Наталия Борисовна – кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой Иностранных языков и образовательных технологий Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина; доцент кафедры Иностранных языков и межкультурных коммуникаций Уральского государственного университета путей сообщения. mukhnat@yandex.ru

Цитирование: Иванова С.В., Мухина Н.Б. Когнитивно-прагматические основания механизма функциональной дифференциации целей [Электронный ресурс] // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. – 2025, № 4 (82). – С. 26–49. Режим доступа: www.tverlingua.ru

COGNITIVE-PRAGMATIC FOUNDATIONS OF THE MECHANISM OF FUNCTIONAL GOAL DIFFERENTIATION

Svetlana V. Ivanova, Nataliya B. Mukhina

This article deals with the mechanism of functional goal differentiation inherent in the preverbal stage of speech activity. Combined with the cognitive planning components, this mechanism forms an integrative system where goals are differentiated by their substantive nature and functional role in communication.

KEY WORDS: speaker, cognitive planning, communication, mechanism, speech activity, goal

IVANOVA Svetlana V. – DSc in Philology, Professor, Professor of the Department of Foreign Languages in the Sphere of Philosophy and Social Sciences of Saint-Petersburg State University. svet_victoria@mail.ru

MUKHINA Nataliya B. – PhD, Associate Professor, Head of the Department of Foreign Languages and Educational Technologies of the Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsyn; Associate Professor of the Department of Foreign Languages and International Communications of the Ural State University of Railway Transport. mukhnat@yandex.ru

Citation: Ivanova S.V., Mukhina N.B. Cognitive-Pragmatic Foundations of the mechanism of functional goal differentiation [Electronic resource] // World of linguistics and communication: electronic scientific journal. – 2025, № 4 (82). – P. 26–49. Access mode: www.tverlingua.ru

1. Введение и постановка проблемы. Цель как запускной механизм речевого высказывания продолжает оставаться в зоне внимания исследователей, поскольку именно целевая направленность речевого действия во многом определяет эффективность коммуникации. При этом для лингвистов возможность более глубокого проникновения в механизмы

целеполагания связывается с методологией, разрабатываемой в рамках современных языковедческих парадигм – лингвокогнитологии и прагмалингвистики. Когнитивистика формирует понятийный аппарат для описания внутренних ментальных процессов, обеспечивающих формирование и реализацию речевого действия, а прагматика, в свою очередь, является ключом к целостному пониманию жизни, поведения, познания и коммуникации («Pragmatics holds the key to an integrated understanding of life, behavior, cognition and communication» (Givon, 1989: 36)). Таким образом, когнитивная лингвистика, фокусирующаяся на ментальной составляющей речевой деятельности (Демьянков: 1994: 21), и лингвопрагматика, акцентирующая понимание речи как социального действия (Молодыхенко: 2022: 70), способствуют разработке новых ракурсов исследования речевой деятельности, в том числе и целеполагания как ее направляющего этапа.

Данная работа, основываясь на признании когнитивной и прагматической базы речевого высказывания, обращается к проблеме выявления роли тех компонентов речевой деятельности, которые напрямую определяют процесс формирования целей речевого действия говорящего. Такая постановка вопроса дает возможность обратиться к исследованию цели не только как психологической сущности, но и как объекта лингвистического исследования. Заявленный подход позволяет продемонстрировать, каким образом цели реализуются и адаптируются в зависимости от условий коммуникации – статуса адресанта и адресата, их психологических особенностей, эмоционального состояния на момент речи и степени межличностного взаимодействия.

В качестве механизма, обеспечивающего согласование содержательной природы высказывания, социально-ролевых характеристик участников и особенностей коммуникативной ситуации, предлагается выделить механизм функциональной дифференциации цели. Необходимость выделения данного механизма на этапе постановки целей обусловлена тем, что процесс

понимания интенций коммуниканта опирается на «соотнесение индивидуально значимых характеристик и опредмеченных ментальных сущностей» (Бредихин: 2023: 119), определяющих специфику смыслового взаимодействия участников коммуникации. Есть все основания предполагать, что именно этот механизм позволяет разграничить цели по их содержательной наполненности и ролевой функции в структуре речевого действия, обеспечивая переход от индивидуального замысла к коммуникативно осмысленной цели, что и послужило основанием для его именованья «механизм функциональной дифференциации целей».

Механизм функциональной дифференциации целей реализуется на довербальном этапе речевой деятельности, который, вслед за И.А. Зимней, рассматривается как мотивационно-побудительная фаза (Зимняя, 1985: 47), определяющая исходные характеристики порождения речи – потребность, мотив, установку, цель, интенцию. Указанное соответствие позволяет утверждать, что заявленный механизм функционирует на стадии формулирования замысла, выступая одним из ключевых моментов процесса целепорождения, обеспечивающим переход от мотивационно обусловленного побуждения к осознанной постановке цели речевого действия. Как результат, механизм функциональной дифференциации целей тесным образом соотносится с элементами когнитивного планирования речевого действия, так как «формирование соответствующих субъективных образов осуществляется в сознании благодаря познавательным процессам, характер которых зависит от личных ментальных способностей коммуниканта и сформированной у него этнической картины мира» (Алефиренко: 2021: 10). Когнитивное планирование в системе целеполагания направлено на формирование алгоритма мыслительных операций, обеспечивающих постановку цели речевого действия говорящего, определяя последовательность и характер взаимодействия компонентов довербального этапа речевой деятельности в процессе целеполагания. В результате, в ходе выстраивания шагов реализации цели речевой деятельности говорящий

сталкивается с необходимостью дифференциации целевого содержания высказывания, обусловленной характеристиками предлагаемой коммуникативной ситуации. Именно на данном этапе обеспечивается выбор релевантного типа цели в соответствии с конкретными условиями коммуникативной ситуации и текущими параметрами речевого взаимодействия, то есть реализуется механизм функциональной дифференциации целей.

Актуальность предлагаемого подхода состоит в изучении процесса речевой организации с точки зрения его понимания как динамической системы, включающей совокупность когнитивных, социальных и эмоциональных факторов, позволяет глубже понять природу процесса целеполагания. Новизна работы связана с выделением механизма функциональной дифференциации целей речевой деятельности, ранее не представленного в существующих исследованиях по заявленной тематике, и определяется комплексным анализом его функционирования на довербальном этапе речевой деятельности. Интеграция лингвистического, когнитивного и прагматического подходов обуславливает теоретическую значимость работы, которая состоит в уточнении и расширении представления о структуре и функциях механизмов целеполагания в речевой деятельности, а также подчеркивает значимость адресата как активного параметра целеполагания; углубляет понимание взаимодействия когнитивных и прагматических механизмов речевой деятельности, обеспечивая тем самым определенный вклад в развитие теории коммуникативных целей. Цель работы – выявить особенности действия механизма функциональной дифференциации цели речевой деятельности на ее довербальном этапе.

Для реализации поставленной цели в работе дан анализ классификации целей речевой деятельности; охарактеризованы ключевые типы целей с точки зрения их содержательно-ролевой реализации; определены условия эффективности реализации каждой цели; рассмотрена роль когнитивного

планирования в реализации механизма функциональной дифференциации в ходе постановки целей. Гипотеза исследования состоит в том, что эффективность речевой деятельности определяется функционированием механизма функциональной дифференциации целей, который, сочетая содержательную специфику цели, социально-ролевые характеристики участников и темпоральную перспективу, обеспечивает гибкость и адаптивность коммуникативного процесса. При этом в работе акцент делается на «преднамеренную и открытую» коммуникацию в том смысле, что «коммуникатор дает аудитории знать что-то и побуждает ее думать, что он сделал это по какой-то причине» (Wharton: 2021: 29), что служит безусловным ограничением при проведении исследования.

Цель работы предопределила постановку целого ряда исследовательских вопросов, которые задали его ход: 1. Как содержательная природа цели соотносится с социально-ролевыми характеристиками участников коммуникации? 2. В чем проявляется специфика функционирования информативных, побудительных, эмоциональных, контактных целей и цели самовыражения в речевой деятельности? 3. Каковы ключевые условия эффективности реализации каждой из целей в зависимости от коммуникативного контекста? 4. Как механизм функциональной дифференциации целей взаимодействует с компонентами когнитивного планирования при организации речевого действия? 5. В какой мере учет механизма функциональной дифференциации целей способствует повышению эффективности межличностной коммуникации?

2. Методология и методы исследования. Цель, рассматриваемая как «объективный фактор речевого взаимодействия, функционирующий после осознания субъектом потребностей и мотивов порождения речевой деятельности в рамках определившейся установки говорящего в сложившейся ситуации общения и прогнозирующий возможный её результат, активно воздействующий на содержание и построение коммуникативного высказывания наряду с такими объективными моментами коммуникативного

процесса, как ситуативная соотнесенность и социальная детерминированность, и реализующийся в виде требуемых по смыслу речевых интенций» (Мухина, 2014: 143), предполагает существование механизма, который отвечает за формирование прагматической конфигурации речевого действия, в которой каждая цель получает функциональное воплощение в соответствии с ролью субъекта речи и структурой коммуникативной ситуации. Именно в этом заключается действие механизма функциональной дифференциации целей, суть которого состоит в определении цели на основе её содержательной природы и функциональной роли в контексте конкретных коммуникативных параметров и межличностных отношений. Данный механизм целеполагания выступает как интегративный процесс, отражающий как смысловое наполнение цели, так и ситуативные параметры коммуникации, определяющие характер и направленность формируемых речевых действий.

Методологически настоящее исследование опирается на концепцию механизмов речевой деятельности, разработанную в трудах Н.И. Жинкина, И.А. Зимней и других исследователей. Прежде всего, для данной работы важна трактовка термина «механизм целеполагания», который, согласно И.А. Зимней (1989), понимается метафорически как процесс «приведения чего-то посредством чего-то в движение, в действие». Кроме того, выделение механизма функциональной дифференциации целей опирается на идею И.А. Зимней о функционировании механизма говорения, в частности, «механизма предметно-логического плана высказывания, собственно механизма логики и денотативной соотнесенности, то есть работы с денотатной схемой» (Зимняя, 2001: 199).

Согласно И.А. Зимней, механизм предметно-логического плана высказывания функционирует на когнитивно-семантическом уровне высказывания и отвечает за формирование логической структуры высказывания, обеспечивая его когнитивное содержание и денотативную основу. Этот механизм определяет, «о чем и как логически сказано» (Зимняя,

2001: 199), и обеспечивает построение логически связного и денотативно адекватного высказывания через работу с понятиями и суждениями. Однако данный механизм не охватывает прагматический уровень, связанный с целевой и ролевой организацией речевого действия, и, соответственно, не обеспечивает ответ на вопрос «зачем говорится». В связи с этим, представляется целесообразным дополнить его механизмом функциональной дифференциации целей, который оперирует целями и ролями участников в конкретной коммуникативной ситуации, обеспечивая функциональную организацию речевого действия. В результате, представляется возможным определить тип коммуникативной цели (информировать, убедить, представиться и т.д.) и установить связь между данными механизмами, при этом механизм предметно-логического плана высказывания обеспечивает когнитивную достоверность, а содержательно-ролевой механизм дифференциации целей – коммуникативную уместность.

Еще одним основанием исследования послужила классификация целей речевого действия (Киселева, 1978: 149), в которой они рассматриваются с точки зрения их коммуникативной направленности: «коммуникативные цели: информативные, побудительные, эмоционально-оценочные, контактные и некоммуникативная цель: цель самовыражения». Продуктивность предлагаемой классификации в изучении действия механизма функциональной дифференциации целей заключается в типологизации целей с учетом характеристик участников общения, а именно, адресанта: его статуса, ролевой позиции, эмоционального состояния в момент создания высказывания; адресата: его статуса, индивидуально-психологических черт, актуального коммуникативного положения; объекта речи, рассматриваемого как содержательный компонент речевой деятельности; субъектно-адресатных отношений, формирующихся в зависимости от прагматических ролей участников и уровня их контакта. Таким образом, механизм функциональной дифференциации интегрирует содержательную природу цели, социально-ролевые параметры участников и ситуативные характеристики

взаимодействия, формируя основу для последующей операционализации целей в речевой активности говорящего.

Реализация *информативной цели* высказывания адресанта направлена на «преобразование знаний говорящего в информацию и пополнение информационного фонда адресата, помогая ему ориентироваться в изменяющемся мире» (Рябцева, 1994: 82). *Побудительная цель* направляет адресата на изменение окружающей его действительности, что схоже с речевым актом «директив» (Серль, 1986: 181) как стремление говорящего изменить поведение адресата.

Эмоциональные цели в классификации Л.Я. Киселевой (1978: 154) подразделяются на три типа: эмоционально-оценочные, собственно эмоциональные и эмоционально-регулятивные цели, передавая оценку, выражая эмоции и регулируя поведение адресата речи соответственно.

Контактная цель обусловлена сохранением или формированием отношений у участников речевого общения. Высказывания, основанные на реализации контактной цели говорящего, часто бывают вкраплены в тексты регулятивного, эмоционально-оценочного и другого характера. Поэтому высказывания с данной коммуникативной целью можно классифицировать не только как собственно контактные, но и одновременно как эмоциональные, эмоционально-оценочные и регулятивные. Собственно, распознавание контактной цели говорящего во многом зависит от знания ситуативных характеристик речевой коммуникации.

Цель самовыражения раскрывается в самораскрытии, самоактуализации и самопрезентации. При этом функциями самораскрытия можно считать: эмоциональную разрядку; прояснение собственных чувств; корректировку самовоспитания; стимулирование взаимности (чтобы вызвать откровенность собеседника); формирование впечатления (создать у собеседника нужный образ); воздействие на развитие отношений (способ продвижения отношений) (Волкова, 2007: 112). Самопрезентация, как правило, обусловлена раскрытием позитивных черт говорящего, что означает

«способность произвести хорошее впечатление на собеседника и предполагает владение основами культуры речи, что включает в себя знание норм языка, и умение «исполнить» свою речь в приятной для собеседника манере, продемонстрировав свои положительные качества» (Гойхман, 2007: 16). Самовыражение адресанта проявляется конструировании собственного образа посредством представления «Я-физического, Я-социального, Я-интеллектуального, Я-эмоционального, Я-речемыслительного» (Апресян: 1995: 42).

Заявленные теоретические положения, интегрирующие функциональные и содержательные аспекты целеполагания, предопределили методологическую рамку исследования. В работе используются: функционально-прагматический анализ (для выявления типов целей и способов их реализации в речевых действиях говорящего с учетом прагматики и метапрагматики); дискурс-анализ (для интерпретации фрагментов текста как моделей речевого взаимодействия); контекстуальный анализ (для учета ситуативных, социально-ролевых и психологических факторов при выборе цели); когнитивно-прагматический анализ (для описания связи механизма функциональной дифференциации целей с компонентами довербального этапа речевой деятельности в системе целеполагания). Представленное сочетание методов и теоретических оснований обеспечивает комплексное рассмотрение целеполагания как многоуровневого процесса, в котором механизм функциональной дифференциации целей выступает исходной точкой выбора цели с опорой на когнитивное планирование как операциональный инструмент её реализации.

Принимая во внимание универсальный характер процесса целеполагания в качестве материала использованы англоязычные художественные тексты XX–XXI вв. (Дж. К. Роулинг, К. Исигуро, И. Макьюэн, Дж. Грин, З. Смит, С. Плат и др.), позволяющие проследить реализацию заявленного механизма при постановке цели речевого действия. Обоснованность привлечения диалогов из художественных текстов

подтверждается тем, что художественный диалог концентрирует и моделирует реальные закономерности речевого взаимодействия, демонстрируя разнообразие стратегий и тактик речевого воздействия. Данный материал способствует выявлению механизмов прагматического и когнитивного контроля речевых действий и предоставляет возможность обращения к реальным паттернам, характерным для носителей языка, раскрытия личности коммуникантов через анализ их личностных характеристик и ситуативных параметров коммуникации.

3. Результаты исследования. Вступая в общение, человек стремится реализовать конкретные коммуникативные цели, при этом функциональная значимость цели обусловлена ее зависимостью от ряда характеристик речевого процесса, стимулирующих выбор говорящими определенного содержательно обусловленного речевого действия. Соответственно, механизм функциональной дифференциации целей рассматривается как интегративный субъектно-ролевой механизм, учитывающий не только содержательное наполнение цели, но и совокупность факторов, связанных с участниками коммуникации и контекстом их взаимодействия. Формулирование цели как фактора психологического порядка наряду с мотивом, потребностью и установкой происходит на довербальном этапе речевой деятельности, выстраивая переход от мотивационно-потребностной сферы к конкретным речевым действиям через этапы анализа ситуации, прогнозирования результата и выбора оптимальных способов его достижения. Данный процесс описывается в терминах этапа когнитивного планирования, отвечающего за планирование речевой цели как ментального сценария с учетом поэтапной реализации его звеньев — потребности, мотива, цели, установки. Таким образом, вырисовывается взаимообусловленность механизма функциональной дифференциации целей и указанных компонентов когнитивного планирования. Это дает основание заявить о двухуровневой системе процесса целеполагания:

- содержательный уровень: выбор и обоснование типа цели на основе контекста и ролевых характеристик;
- операциональный уровень: построение и реализация пошагового плана действий с прогнозированием, коррекцией и контролем.

Для подтверждения заявленных положений рассмотрим систему взаимодействия механизма функциональной дифференциации целей с компонентами когнитивного планирования для демонстрации функционирования содержательного и операционального уровней целеполагания. Изначально на содержательном уровне цель подбирается с учётом когнитивных, эмоциональных и социальных характеристик собеседника: его уровень информированности (информативные цели), готовность к действию (побудительные), эмоциональная восприимчивость (эмоциональные цели), степень близости и доверия (контактные и самовыражение). Фактически, собеседник являет собой некий «фильтр» и одновременно «катализатор» выбора цели: без учёта его личностных параметров механизм целеполагания и компоненты планирования не работают эффективно. Говорящий оценивает: готов ли собеседник принять информацию или эмоцию; нуждается ли он в воздействии, поддержке, контакте; насколько безопасно проявлять откровенность или побуждать к действию. Таким образом, анализ осуществляется на основе выделения основных критериев действия механизма функциональной дифференциации целей. Эти критерии определяют выбор цели в зависимости от характеристик собеседника, ситуации и личностных параметров говорящего: *информационный контекст и асимметрия знаний*: насколько собеседник осведомлен о ситуации и есть ли потребность корректировать его представления; *временные параметры коммуникации*: срочность высказывания, длительность диалога, момент в развитии коммуникации (начало, середина, завершение); *степень долгосрочности взаимодействия*: укрепление доверия, формирование группы, влияние на поведение; *культурные и ситуативные нормы*: социально-культурные ожидания, нормы приличия и правила поведения, допустимость косвенного или прямого

выражения цели; *эмоциональное состояние говорящего*: настроение, уровень стресса; *ожидаемая реакция собеседника*: согласие, сопротивление, эмоциональный отклик и т.п.; *темпоральные перспективы цели*: краткосрочная или долгосрочная направленность; *стратегические возможности говорящего*: влияние личностных и ситуативных характеристик говорящего на выбор цели.

Содержательный уровень изучаемого механизма предполагает взаимодействие с компонентами операционального уровня, включающего мотив, потребность, установку и интенцию говорящего как единицы когнитивного планирования. Итогом такого взаимодействия оказывается постановка цели речевого действия. Как следствие структурирования последовательности мыслительных действий говорящего, отбора средств реализации цели и прогнозирования результата обеспечивается гибкость и адаптивность постановки целей, что можно проследить на представленных примерах речевого взаимодействия.

E.g. (1) “*He’s going to kill me if the judge freezes his business,*” *Amanda said nervously so no one but Liz could hear her. “Do you mean that literally?” Liz asked in a clear whisper* (Steel 2001: 6). Реализация *информативной* цели. Аманда ставит в известность Лиз о предполагаемом поведении своего знакомого. Содержательный уровень. *Роль собеседника*: Лиз недостаёт полной картины происходящего, но она доверяет словам Аманды. *Личностные характеристики собеседника*: восприимчивость, склонность к критическому мышлению (*Do you mean*), но неполная информированность. *Критерий выбора цели*: информационная асимметрия делает информирование приоритетным. Операциональный уровень: потребность в общении; мотив: выразить свои опасения; установка: на секретность; интенция: вызвать у собеседника чувство сопереживания; возможное преувеличение (*He’s going to kill me*) должно вызвать у Лиз волнение и она стремится получить более точный ответ (*Do you mean that literally, asked in a clear whisper*).

E.g. (2) “*You’ve got to keep your head down, Harry. Don’t trust anyone you don’t know*” (Rowling 2003). Реализация *побудительной* цели. Содержательный

уровень. *Роль собеседника*: Гарри – подросток с импульсивным характером, склонный к риску. *Личностные характеристики собеседника*: эмоциональность, доверие к наставникам, но недостаток осторожности. *Критерий выбора цели*: асимметрия знаний, учет личностных характеристик собеседника. Операциональный уровень: мотив: поддержать друга; потребность в общении; установка: искренность; интенция: изменить поведение. Сириус как учитель (ситуативная роль) понимает, что уговорить подростка вести себя осторожно сложно, поэтому использует императивные конструкции (*You've got to*), усиливая авторитарность высказывания

E.g. (3) “*We all complete. Maybe none of us really understand what we've lived through, or feel we've had enough time*” (Ishiguro 2005). Реализация эмоционально-оценочной цели. Содержательный уровень. Кэти размышляет о жестокой судьбе клонов. Слово «complete» выступает как эвфемизм смерти, и эта цитата подчёркивает размышления автора романа о смертности и ощущении, что жизнь слишком коротка. *Роль собеседника*: Томми – близкий для нее человек, переживающий ту же судьбу. *Личностные характеристики собеседника*: эмоциональная уязвимость, способность к сопереживанию. *Критерий выбора цели*: ожидаемая реакция собеседника с учетом знаний его личностных характеристик. Операциональный уровень: Кэти может позволить себе откровенность и оценку (*We all complete*), зная, что адресат не отвергнет её чувств. Потребность в общении. мотив: поддержка; установка на дружеское общение; интенция: изменить эмоциональный фон.

E.g. (4) “*I will never forgive myself for what I did. That is the lasting truth*” (McEwan 2001). Реализация собственно эмоциональной цели. Содержательный уровень. Здесь мы видим признание Брайони в совершенном проступке. *Роль собеседника*: это читатель дневника или близкий человек, которому адресована исповедь. *Личностные характеристики собеседника*: готовность воспринимать искренние признания, значимость в жизни говорящего. *Критерий выбора цели*: культурные и ситуативные нормы, допускающие прямое выражение цели, вероятность положительной обратной реакции собеседника. Операциональный

уровень: потребность: в общении; мотив: сохранить отношения; установка: доверительные отношения; интенция: укрепить отношения. Briony открыто выражает эмоцию (*I will never forgive myself*), потому что рассчитывает на понимание и эмоциональный резонанс.

E.g. (5) “*You gave me a forever within the numbered days, and I’m grateful*” (Green 2012). Реализация эмоционально-регулятивной цели. Содержательный уровень. Аугустус утешает Хэйзел. Роль собеседника: Хэйзел – человек в состоянии эмоционального кризиса. Личностные характеристики собеседника: глубокая привязанность, ранимость, склонность к рефлексии. Критерий выбора цели: вероятность положительной обратной реакции собеседника, стратегические ограничения говорящего при выражении собственного эмоционального состояния. Операциональный уровень: Августус строит высказывание так, чтобы не отрицать тяжёлую реальность (*You gave me a forever within the numbered days*), но сместить фокус на благодарность и позитив (*I’m grateful*). Потребность в общении; мотив: выразить признательность; установка: сохранение отношений; интенция: выразить благодарность.

E.g. (6) “*Come on, let’s just talk. Not about anything in particular – just talk*” (Smith 2005). Реализация контактной цели. Содержательный уровень. Говард обращается к своему сыну. Роль собеседника: сын, с которым есть эмоциональная дистанция. Личностные характеристики собеседника: возможная замкнутость, стремление к подростковой независимости. Критерий выбора цели: вероятность обратной реакции собеседника в момент установления контакта. Операциональный уровень: потребность в общении; мотив: установить контакт; установка: дружелюбное отношение; интенция: побудить к поддержанию общения. Говард предлагает «просто поговорить» (*let’s just talk*), вкладывая в высказывание «личностный смысл» (Kozhukhova: 2020: 275), подчиненный цели снижения прагматической нагрузки (не заставить изменить свое мнение, а просто поговорить), избегая возможного сопротивления контакту.

E.g. (7) “*I took a deep breath and listened to the old brag of my heart. I am, I am, I am*” (Plath 2017). Реализация цели самовыражения. Содержательный уровень.

Эстер описывает себя. *Роль собеседника*: здесь собеседник условный – внутренний «Я-образ». *Личностные характеристики собеседника*: в данном случае это скорее самообращение, поэтому ключевым фактором выступают личные переживания автора/героини. *Критерий выбора цели*: собственные стратегические ограничения говорящего при передаче эмоционального состояния. Операциональный уровень: отсутствие внешней оценки позволяет использовать высокую степень интимности в высказывании (*old brag of my heart, I am, I am*). Потребность в общении; мотив: эмоциональная разрядка; установка: искреннее выражение своих эмоций; интенция: выразить свои внутренние ощущения.

При взаимообусловленности компонентов когнитивного планирования и механизма функциональной дифференциации целей наблюдается четкое различие в их характеристиках, а именно, механизм функциональной дифференциации целей определяет, **какую** цель выбрать при опоре на содержательную природу, социально-ролевые параметры участников и контекст взаимодействия, в то время, как этап планирования отвечает за то, **как** эта цель будет достигнута, что, соответственно, отражается в структурировании последовательности действий, отборе средств и прогнозировании результатов. Такое сочетание особенно важно при сложных коммуникативных задачах, где требуется гибкое переключение между стратегиями и высокая адаптивность к изменению условий коммуникации. Взаимодействие двух этапов можно продемонстрировать на таблице, показывающей, как механизм функциональной дифференциации целей коррелирует с компонентами когнитивного планирования (см. Табл.1).

На основе вышесказанного можно предположить, что взаимодействие механизма функциональной дифференциации целей с компонентами этапа когнитивного планирования характеризуется следующими интегративными плоскостями:

1. Инициация целеполагания: механизм функциональной дифференциации целей определяет тип предполагаемой цели (информативная,

побудительная, эмоциональная и т.д.); на этапе планирования выстраивается система мыслительных действий, необходимых для её реализации.

2. Прогнозирование реакции адресата: механизм функциональной дифференциации целей опирается на социально-ролевые и психологические характеристики адресата; взаимодействие компонентов когнитивного планирования основано на выстраивании сценариев возможных реакций и разработке адаптивных стратегий их реализации с учетом контекстных условий.

3. Выбор средств и каналов коммуникации: механизм функциональной дифференциации целей указывает на соответствие формы и содержания ролевым отношениям; сочетание компонентов когнитивного планирования оптимизирует выбор конкретных языковых и невербальных средств с учётом ограничений ситуации.

4. На этапе контроля результата оба параметра совместно обеспечивают оценку эффективности – механизм функциональной дифференциации целей отслеживает соответствие цели её исходным параметрам, а когнитивное планирование направлено на успешность стратегии достижения.

В итоге, есть все основания утверждать, что механизм функциональной дифференциации целей представляет собой комплексную систему, в которой цели формируются и реализуются с учётом многомерных факторов: содержательного наполнения, социально-ролевых характеристик участников, их эмоционального состояния, характера взаимодействия компонентов довербального этапа речевой деятельности говорящего. Данный механизм обеспечивает гибкость и точность целеполагания, позволяя говорящему адаптировать речевое поведение к контексту, оптимально сочетать информативные, побудительные, эмоциональные, контактные и самопрезентационные задачи. В каждом случае личностные качества собеседника (уровень доверия, эмоциональная восприимчивость, опыт, ценности, психологическое состояние) моделируют выбор цели. Таким образом, собеседник в системе механизма функциональной дифференциации

Табл. 1. Взаимодействие содержательного и операционального уровней реализации механизма функциональной дифференциации целей

Операциональный уровень				Содержательный уровень	Цель
Мотив	Потребность	Установка	Интенция		
Познавательный интерес, желание поделиться знанием	Потребность в обмене информацией, в познании	Установка на объективное представление фактов	Намерение передать или уточнить сведения	Определяет наличие асимметрии знаний, приоритеты в информировании адресата, учитывая его уровень знаний и степень доверия для адекватного восприятия информации	Информативная
Стремление изменить ситуацию через действия другого	Потребность во влиянии, достижении результата	Установка на активизацию адресата	Намерение вызвать конкретное действие	Определяет необходимость в побуждении исходя из оценки эмоционального состояния, склонности адресата к влиянию и условий ситуации общения	Побудительная
Желание выразить отношение к событию или человеку	Потребность в самовыражении и социальной поддержке	Установка на оценку и интерпретацию	Намерение изменить мнение или настроение адресата	Определяет возможность оценки и интерпретации события, учитывая восприимчивость собеседника к эмоциональным оценкам	Эмоционально-оценочная
Потребность в эмоциональной разрядке	Потребность в соучастии, эмпатии	Установка на эмоциональное взаимодействие	Намерение поделиться чувством, вызвать эмоциональный отклик	Выбирает открытое выражение эмоций , оценивая доверие и готовность адресата к эмоциональному взаимодействию	Собственно эмоциональная

Желание управлять состоянием собеседника	Потребность в гармонизации отношений	Установка на регуляцию эмоций и поведения	Намерение изменить эмоциональное состояние адресата	Реализует возможность регулировать эмоции собеседника , используя знание его уязвимости и эмоциональной динамики	Эмоционально-регулятивная
Стремление к установленной или поддержке связи	Потребность в принадлежности, общении	Установка на поддержание коммуникации	Намерение укрепить межличностные отношения	Выбирает цель установить или поддержать контакт , учитывая дистанцию и доступность эмоционального взаимодействия	Контактная
Желание заявить о себе, самоутвердиться	Потребность в признании, самоактуализации	Установка на демонстрацию личностных качеств	Намерение создать определённый образ себя	Определяет цель самовыражения , оценивая возможность безопасно проявить личностные характеристики и уровень восприимчивости условного или внутреннего адресата	Самовыражение

целей – не пассивный получатель, а активный источник целеполагания, от которого зависит и содержание, и форма речевого действия.

4. Заключение. Целеполагание как процесс в системе организации речевой деятельности представляет собой сложное явление, синтезирующее функционирование компонентов когнитивного и функционально обусловленного содержания. В настоящем исследовании внимание обращено на один из фундаментальных шагов в постановке цели, а именно, определение ее функционально-содержательного наполнения, которое отвечает за логику развития коммуникации, за ее информативную составляющую. Механизм функциональной дифференциации цели стоит у истоков ее полагания на доречевом этапе речевой деятельности говорящего субъекта. При этом успешность реализации заданной цели зависит от учета параметров адресанта, адресата, их социально-ролевых позиций и эмоционального состояния. В сочетании с компонентами когнитивного планирования довербального этапа речевой деятельности данный механизм формирует интегративную систему, где цели дифференцируются по их содержательной природе и функциональной роли в коммуникации. Механизм функциональной дифференциации целей и когнитивное планирование действуют синергично: первый определяет выбор цели, второй – пути её достижения. Такое сочетание позволяет рассматривать систему целеполагания как двухуровневую: содержательную (ориентация на выбор типа цели) и операциональную (структурирование последовательности действий, прогнозирование реакции адресата и корректировка речевой стратегии). Анализ примеров диалогового взаимодействия подтверждает, что тип цели и способ её реализации соотносятся с когнитивными, эмоциональными и социальными характеристиками собеседника, что делает его активным параметром целеполагания. Такая система целеполагания служит повышению эффективности коммуникации, согласует цели участников и формирует устойчивое межличностное взаимодействие.

Дальнейшие перспективы исследования механизма дифференциации целей касаются лингвистического анализа текстов для выявления целевой направленности и стратегий речевого взаимодействия; находят отражение в преподавании теории коммуникации и риторики при разработке курсов, направленных на формирование навыков целеполагания и эффективного речевого поведения; в практике межкультурной и профессиональной коммуникации для оптимизации речевых стратегий с учетом социально-ролевых характеристик собеседников; в литературоведении при интерпретации художественных текстов через призму целеполагания персонажей и метакоммуникативных механизмов, задействованных в рамках речевой деятельности говорящих.

Primary Sources

Green, J. (2012) *The Fault in Our Stars*, USA, 313 p. Access mode: URL: <https://liteka.ru/english/library/6682-the-fault-in-our-stars>

Ishiguro, K. (2005) *Never Let Me Go*, UK, 288 p. Access mode: URL: <https://avalonlibrary.net/ebooks/Kazuo%20Ishiguro%20%20Never%20Let%20Me%20Go.pdf>

McEwan, I. (2001) *Atonement*, UK, 371 p. Access mode: URL: <https://liteka.ru/english/library/6776-atonement-a-novel>

Plath, S. (2017) *The Bell Jar*, USA, 244 p. Access mode: URL: <https://ebook-mecca.com/online/The%20Bell%20Jar%20-%20Sylvia%20Plath.pdf>

Rowling, J.K. (2003) *Harry Potter and the Order of the Phoenix*, UK, Bloomsbury, 766 p. Access mode: URL: <https://archive.bookfrom.net/j-k-row>

Smith, Z. (2005) *On Beauty*, London, Penguin Group, 534 p. Access mode: URL: <http://booksee.org/g/Smith%20>

Steel, D. (2001) *The House on Hope Street*, New York, 296 p.

Ссылки – References in Russian

Алеференко, 2021 – *Алеференко Н.Ф.* Языковые образы как единицы этнокультурного сознания // Гуманитарные исследования. – 2021, № 4 (80). – С. 10–18.

Апресян 1995 – *Апресян Ю.Д.* Образ человека по данным языка: попытка системного описания // Вопросы языкознания. – 1995, № 1. – С. 37–67.

Бредихин, Шибкова, Гусаренко, 2023 – *Бредихин С.Н., Шибкова О.С., Гусаренко С.В.* Когнитивный блендинг как основа создания релевантности высказывания. Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2023, № 4. – С. 118–128.

Волкова, 2007 – *Волкова А.И.* Психология общения. – Ростов н/Д: Феникс, 2007. – 446 с.

Гойхман, Надеина, 2007 – *Гойхман О.Я., Надеина Т.М.* Речевая коммуникация: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2007. – 272 с.

Демьянков, 1994 – *Демьянков В.З.* Когнитивная лингвистика как разновидность интерпретирующего подхода // Вопросы языкознания. – 1994, № 4. – С. 17–33.

Зимняя, 1985 – *Зимняя И.А.* Психологические аспекты обучения говорению на иностранном языке: кн. для учителя. – М., 1985. – 160 с.

Зимняя, 2001 – *Зимняя И.А.* Лингвопсихология речевой деятельности. – М., 2001. – 432 с.

Киселева, 1978 – *Киселева Л.Я.* Вопросы теории речевого воздействия. – Л., 1978. – 236 с.

Молодыченко, 2022 – *Молодыченко Е.Н.* Метапрагматика в жанроведении: нужен ли нам новый аналитический инструмент в эру интернет-медиа? // Вестник Томского государственного университета. Филология. – 2022, № 75. – С. 67–93.

Мухина, 2014 – *Мухина Н.Б.* Динамический аспект целеполагания.

Монография. – Стерлитамак: Стерлитамак. гос. пед. академия им. Зайнаб Бишевой, 2014. – 143 с.

Рябцева, 1994 – *Рябцева Н.К.* Коммуникативный модус и метаречь // Логический анализ языка. Язык речевых действий. – М.: Наука, 1994. – С. 82–92.

Серль, 1986 – *Серль Дж. Р.* Классификация иллокутивных актов // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 17. Теория речевых актов. – М.: Прогресс, 1986. – С. 170–195.

References

Aleferenko, N.F. (2021) Yazykovye obrazy kak edinicy etnokulturnogo soznaniya // *Gumanitarnye issledovaniya*. № 4 (80). P. 10–18. (In Russian)

Apresyan, Yu.D. (1995) Obraz cheloveka po dannym yazyka: popytka sistemnogo opisaniya // *Voprosy yazykoznaniiya*, № 1, P. 37–67. (In Russian)

Bredihin, S.N., Shibkova, O.S., Gusarenko, S.V. (2023) Kognitivnyy blending kak osnova sozdaniya relevantnosti vyskazyvaniya // *Aktualnye problemy filologii i pedagogicheskoy lingvistiki*, № 4, pp. 118–128. (In Russian)

Demyankov, V.Z. (1994) Kognitivnaya lingvistika kak raznovidnost interpretiruyushhego podhoda // *Voprosy yazykoznaniiya*, № 4, pp. 17–33. (In Russian)

Gojzman, O.Ya., Nadeina, T.M. (2007) *Rechevaya kommunikaciya: Uchebnik*, M., INFRA-M, 272 p. (In Russian)

Givon, T. (1989) *Mind, Code, and Context: essays in pragmatics*, Hillsdale, NJ: Lawrence Erlbaum Associates, 456 p.

Kiseleva, L.Ya. (1978) *Voprosy teorii rechevogo vozdejstviya*, L., 236 p. (In Russian)

Kozhukhova, I.V., Zabolotneva, O.L. (2020) Pragmatic Peculiarities of Insincere Speech Acts in Z. Smith’s “On Beauty” // *European Proceedings of Social and Behavioural Sciences*, pp. 271–280.

Molodychenko, E.N. (2022) Metapragmatika v zhanrovedenii: nuzhen li nam novyj analiticheskij instrument v eru internet-media? // *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya*, № 75, pp. 67–93. (In Russian)

Muhina, N.B. (2014) *Dinamicheskij aspekt celepolaganiya. Monografiya*, Sterlitamak, Sterlitamak. gos. ped. akademiya im. Zajnab Biishevoj, 143 p. (In Russian)

Ryabceva, N.K. (1994) Kommunikativnyj modus i metarech // *Logicheskij analiz yazyka. Yazyk rechevyx dejstvij*, M., Nauka, pp. 82–92. (In Russian)

Serl, Dzh. R. (1986) Klassifikaciya illokutivnyx aktov // *Novoe v zarubezhnoj lingvistike. Vyp. 17. Teoriya rechevyx aktov*, M., Progress, pp. 170–195. (In Russian)

Volkova, A.I. (2007) *Psihologiya obshheniya*, Rostov n/D, Feniks, 446 p. (In Russian)

Wharton, T. (2021) *Relevance: Communication and Cognition and ...? Pragmatics and Cognition*, № 28 (2), pp. 321–346.

Zimnyaya, I.A. (1985) *Psihologicheskie aspekty obucheniya govoreniyu na inostrannom yazyke: kn. dlya uchitelya*, M., 160 p. (In Russian)

Zimnyaya, I.A. (2001) *Lingvopsihologiya rechevoj deyatelnosti*, M., , 432 p. (In Russian)